

4. Перевод Battle_Isle_2_Scenery.pdf / Battle Isle Saga: The Darkest Hours

В комнате было темно и тихо. Только звук дождя, стучащего по окнам и барабанившего по крыше над ним, нарушал абсолютную тишину.... В одном углу комнаты был AV, который испускал бледный свет. На экране мерцали последние фотографии из новостного центра STAG, но он не обращал на них внимание. И снова на фотографиях был изображен Argok Kraal, один из одиннадцати министров и в то же время самый жестокий критик правительства. Только предыдущим вечером в прямом эфире он провел несколько часов, перечисляя и анализируя падения правительства, используя этот навык в средствах массовой информации для достижения максимального эффекта. На этот раз передача показала его в кругу семьи и самых близких друзей; и чтобы напомнить зрителям, кто на самом деле был благодетелем народа, программа также разоблачила еще больше еретиков - преступников, коррумпированных политиков и других подобных убогих персонажей. Было еще раннее утро и скоро должно было взойти солнце. Val Haris стоял у одного из больших панорамных окон и смотрел сквозь дождь на город лежащий под ним, темный и покрытый облаками. Он был полон глубокого покоя, покоя, который, как он думал за последние несколько недель, он больше никогда не почувствует. Hallwa, столица, кажется спит, и когда время от времени где-то за окном включался свет, как будто на мгновение открывался глаз, чтобы убедиться, что все по-прежнему. Далее, где вскоре после войны возник квартал красных фонарей, вспыхнула неоновая реклама, нервно посылая свои греховные сообщения в темноту, где скрывались грязь, преступность и растущая бедность.

Val Haris научился любить Hallwa. В глубокой задумчивости он прислушивался к своему собственному сердцебиению и наблюдал, как его пальцы скользили назад и вперед по плоской прозрачной поверхности его письменного стола, под которым многочисленные лампы и маленькие мониторы тщетно пытались пробиться сквозь тьму. Когда поступали сообщения от крупных информационных агентств они появлялись на одном из мониторов. В тот момент, когда они еще не прошли цензуру, некоторые из них даже еще не были прочитаны, но к самому раннему утру они будут подготовлены и оценены для общественного потребления массами. Haris усмехнулся. Как хорошо все это знать... и как он это ненавидел. Он был похищен со своей родной планеты, Земли, и после многих недель и месяцев борьбы спас Chromos от ига TITAN-NET. Наконец он понял, что все существа, будь то человек с Земли или друллы здесь, на Chromos, были в основном одинаковыми; они все лгали и льстили, хотели знать все и даже не боялись узнать слишком много.

Было время сразу после того, как штаб-квартира TITAN-NET пала, когда вещи выглядели по

другому. Никогда до того или после он не видел друллов такими расслабленными и готовыми с оптимизмом смотреть в будущее. Казалось, что народ друллиан, освобождённый от своих цепей, получил общее видение, и был готов войти в новую эру. Но теперь всё было по другому. Видение исчезло и тревога распространялась. Люди были обеспокоены своими собственными маленькими жизнями, своим собственным выживанием; энергия целого народа всё больше и больше переключалась на нужды каждого. Вскоре после конца войны началась реконструкция столицы, Hallwa; отдалённые районы, изолированные и тяжело доступные, были так сильно разрушены, что их восстановление заняло бы долгое время. Даже сейчас, спустя 1,5 года, оказалось трудным облегчить страдания многих тысяч беженцев, которые нахлынули в Hallwa, в результате чего население столицы ощутимо выросло. Практически вся администрация друллов была натренирована в вопросах бюрократии в стиле ROOM и было слишком сложно забыть о старых привычках; они не могли воплотить на практике те предложения, что сделал Haris и его юная команда советников. Конечно у него не было свободного выбора в том, кто будет его советниками; призрак старой империи давал о себе знать. Hallwa росла как ядовитый гриб; и Val предполагал, что скоро споры раскинутся вдоль и поперек.

Он отказался от охраны добрый час назад. Экран прямо наверху банка мониторов показывал голый коридор. Ничего не шевелилось в свете светильников, прикрепленных к стене, и Великий Стратег, медленно отвернувшись от окна, уселся за свой стол, глубоко задумавшись. Когда война закончилась более года назад, то он действительно верил, что сможет что-то сделать в этой стране, и та демократия, с которой он был знаком, могла бы сработать и здесь. И сначала казалось, что он был прав.

Он положил локти на стол, а подбородок на руки. Не зная, что он ищет, он посмотрел на силуэт города.

С самого начала он знал, что после того, как эйфория победы утихнет, он встретит мощное сопротивление аппаратчиков старого режима; и он не ошибся. Многие из государственных служащих были обучены в стиле бюрократии ROOM и большинство из них были неспособны изменить свое мышление. Раньше им никогда не приходилось ставить под сомнение свои действия; они просто должны были подчиняться указаниям Центрального Мозга. Но, внезапно оказавшись в новой обстановке свободы, они больше не были готовы выполнять приказы лидеров нации; вместо этого они начали подвергать сомнению цели и назначения своих инструкций и стали участвовать в бесконечных дискуссиях, что привело к задержкам, особенно в программах реконструкции и снабжения. Эти же официальные лица обвинили правительство и государство в том, что оно издало неясные директивы.

Naris придумал термин Федерация Друллиан, чтобы подчеркнуть тот факт, что эта федерация должна была стать союзом всех друлов, независимо от философии, религии или политической верности, против всех врагов прошлого и будущего. Не было никаких сомнений, что люди были на его стороне. Но вскоре он столкнулся с трудностями с государственным аппаратом и стало очевидно, что даже прежнее Центральное Управление СМИ все еще пронизано старым мышлением.

Val Naris снова откинулся назад. Синтетическая обивка кресла мягко скрипнула и он решил встать. Он сделал несколько шагов в угол комнаты, где было только немного света. Он очутился у стены и оглянулся на свою рабочую станцию. Множество огней и мониторов нетерпеливо светились и мерцали на фоне горизонта Hallwa. Интересно, что там думают обычные люди, подумал Val.. Какую работу я делаю по их мнению? У них есть идеи? Он знал ответ, но заставил себя не думать об этом. Он очень хорошо знал, что по мнению людей он и его коллеги делали здесь под крышей самого эксклюзивного отеля Hallwa, гигантского дворца Hallwa. В сотнях метров под фундаментом отеля находились остатки ROOM, похороненные под камнем и щебнем и ставшими навсегда радиоактивными благодаря бомбе Sostrum, которую взорвал его друг Land Markow, чтобы спасти народ друллиан от попадания в руки TITAN-NET. Впервые за долгое время он подумал о Markov'e; о отталкивающей усмешке, которую он обычно носил, когда снова добился своего собственного пути в Совете Оборона Друллиан, и о мужестве, которое он проявил незадолго до своей смерти. Человек всегда чувствовал, что ему нужно сделать, чтобы войти в историю. Теперь он лежал глубоко под землей. После взрыва, который выпустил огромное количество радиации, не предпринималось никаких попыток спасти его. Val надеялся, что жертва Land'a останется в памяти людей и что когда-нибудь будущие поколения, найдя его останки, не удивятся, что бедняга делал на сотнях метров под землей.

Старые способы мышления и неспособность администрации решить реальные проблемы создали атмосферу неопределенности и страха от которой даже объединения средств массовой информации не были защищены. У Naris'a было очень простое решение по ограничению власти СМИ. Всего через три месяца после прихода к власти он разделил государственные медийные компании и передал отдельные фирмы в частную собственность так, что у любых противников его правительства не будет центрального механизма для координации пропаганды против него. К сожалению советники, которые убеждали его последовать этому курсу, упустили из виду тот факт, что многочисленные мелкие медийные компании стали гораздо более восприимчивыми к ложным предложениям о предоставлении помощи. Последующим, по-видимому умным шагом, стало формирование представительного органа средств массовой информации, STAG, целью

которого было обеспечение независимости своих членов и противодействие политическому давлению.

Тем не менее, когда один за другим бывшие чиновники возвращались в высшие эшелоны власти, потому что просто не было более подходящих кандидатов для их замены, STAG приходилось все больше укреплять и поддерживать. Нынешняя ситуация была парадоксальной; с одной стороны были люди, с другой - STAG, а с другой - правительство под руководством Val Haris'a, Величайшего Стратега. Сначала STAG сообщала об истинных заявлениях, сделанных высшим эшелоном правительства, в то время как нижние уровни все еще были укомплектованы преимущественно представителями старого порядка, которые обладали большим опытом и властью, чем большинство людей наверху. Заявления администраторов низкого уровня весьма отличались от заявлений высших представителей и, хотя люди по-прежнему эмоционально поддерживали стратега, становилось все труднее игнорировать все более громкие голоса государственных министерств. Продвижение, особенно в политической зрелости людей, заняло гораздо больше времени, чем ожидалось.

Прозвучало тихое жужжание и одна из маленьких лампочек на столах начала возбужденно мигать. Haris посмотрел на монитор наблюдения показывающий коридор ведущий к его офису. Несколько секунд он не мог видеть кто или что вызвало тревогу. Не издавая ни звука он шагнул ближе к монитору, как будто это позволило бы ему видеть больше. Вскоре он увидел фигуру, подходящую медленно и осторожно. Один из фонарей светил в камеру, так что он не узнал злоумышленника, пока не оказался почти у двери. На мгновение он проклинал свое безрассудство по увольнению охранников, но почти сразу его настроение сменилось надеждой, когда он узнал кем был этот человек. Это был человек, который был на его стороне во время многочисленных случаев опасности; это был Benuntai Quaila.

В ответ на механизм безопасности Haris ввел короткое кодовое слово, чтобы открыть дверь.

Quaila был удивлён. Дверь издала тихий скрежет, когда она скользнула в стены узкого коридора. В офисе, который предстал перед ним, было темно и тихо. В задней части комнаты он узнал слабо освещенный силуэт Hallwa. Неуверенность и предчувствие которые он почувствовал когда увидел, что нет охранников, усилились. Он был безоружен, и не без причины. С тех пор как политическая ситуация стала более напряженной к любому, кто имел при себе оружие, относились с подозрением и даже офицерам армии было поручено выполнять свои обязанности без оружия. Существовала опасность, что в этой напряженной обстановке

незначительная ссора между сторонниками оппозиционных политических партий может обостриться и охватить большое количество людей. Рука Quaila отодвинулась от его бедра, где раньше был его пистолет, и он осторожно шагнул в тень.

Задняя часть комнаты была настолько темной, что он ничего не видел, но в углу возле двери, недалеко от большого окна, он мог видеть нечеткую фигуру, которая, казалось, повернулась к нему. У Quaila перехватило горло. «Haris, стратег, это ты?», заикнулся он.

Фигура кивнула и сделала шаг вперед, чтобы Quaila мог видеть его более отчетливо. Свет в коридоре подчеркивал бледность лица великого стратега. Quaila шагнул к нему и когда он отошел от дверного проема дверь снова захлопнулась. Он протянул руку в приветствии, которое ввел сам Haris, и которое теперь стало обыденностью.

Haris не ответил на приветствие, но жестом показал Quaila на один из стульев перед своим столом и сам сел по другую сторону стола. Мерцающие огни отбрасывали разные цвета на лицо Benuntai'я, когда Haris смотрел ему в глаза, точнее на то место где, как он предполагал, находились глаза.

“Что такое Benuntai?”, сказал он тихо.

“Где охрана, Стратег? Они были удалены? Что здесь происходит?”

Стратег покачал своей головой. “Нет, другой мой, я отказался от них сам”.

Quaila попытался встать со своего стула, но Haris попросил его оставаться в сидячем положении. “Как ты мог проверить подобное? Я не верю, что ты чувствуешь себя в безопасности после всего этого!”.

“Я знаю”, вздохнул Haris. “Я знаю. Но горстка охранников не сможет помешать истории идти своим чередом. Скорее это будет означать только, что больше жизней будет потеряно”.

Quaila был явно тронут. “Но Стратег, извини за то, что говорю это, но это абсурд. Я мог бы защитить тебя механическими юнитами если ты пожелаешь!”

“И чего бы ты достиг?”

“Они бы не добрались до тебя”.

“Да, добрались бы; даже если бы я бежал, они бы всё равно могли бы меня достать. Quaila, твоя забота делает тебе большую честь. Но даже если бы это место кишело Demon'ами, они просто отправили бы своих”. Он немного подался вперед и развел руками по столу. “Это просто продлило бы суть вещей, не так ли?”

Quaila ничего не сказал. Он был человеком стратегии, привычный к военному планированию и

сражениям на линии фронта. Когда дело доходило до политики он чувствовал себя все менее и менее уверенным в себе. Он никогда не признавался в этом даже себе, но больше не понимал, что происходит в этой стране. Уже несколько недель его преследует чувство опасности. Он знал из каких областей исходит опасность и каковы могут быть последствия, но он понятия не имел, что с этим делать. Все это просто укрепило веру и доверие, которое он испытывал к Великому Стратегу и теперь он увидел, что стратег больше не мог себе помочь, его охватил страх, более сильный, чем любой, который он чувствовал прежде.

“Что я могу сделать для тебя, Quaila?”

“Вообще-то я пришёл сюда, чтобы посмотреть, что я могу сделать для тебя”, ответил Benuntai.

“Есть какие-то новости?”

“Пожалуй ничего из того, что ты уже знаешь. Что ты думаешь насчёт бизнеса с Benuntai Gerr? Это одна из причин по которой я пришел увидеть тебя”.

Naris нахмурился в недоумении. “Benuntai Gerr? Не говори мне о том, что мой военный советник тоже перешёл на другую сторону!”

“Ты не слышал?”, сказал Quaila невыразительно. “Он был арестован час назад”.

Val Naris вскочил на ноги. “Что? Наверное ты не серьезно. Арестован? Почему?”

Только теперь Val Naris понял на сколько он не явно рассчитывал на Benuntai Gerr’a. Gerr был лидером сильной друллианской партизанской банды во время войны с TITAN-NET и позже сыграл роль в свержении ROOM после проникновения в сеть TITAN-NET, он был очень уважаем всеми. Работать с Gerr’ом было не просто, он всегда отказывался участвовать в какого-либо рода интригах и остался в нейтралитете. По этой причине он стал одним из наиболее ценных советников Naris’a. Только он неоднократно осмеливался критиковать Naris’a, тогда как другие его советники как правило молчали, чтобы им не пришлось признавать, что они действовали неправильно. Когда Naris сталкивался со слепой ненавистью со стороны своих врагов и такой же слепой подчиненностью со стороны своих советников, Gerr всегда оказывал успокаивающее влияние. И теперь он был арестован. Почему Val не знал об этом? Каковы были основания для его ареста?

“Могу ли я?”, сказал Quaila, и подошёл к столу стратега. Он нажал несколько кнопок и отобразил несколько новостей за последние часы. Когда он нашёл то, что искал, он отошёл в сторону, чтобы Naris тоже мог видеть экран. Звuka не было, но они узнали одну из дамб за пределами города и увидели огромную дыру, зияющую в центре плотины. В студии STAG появилась женщина, читающая новости, без всяких намеков комментируя события, произошедшие всего несколькими часами ранее. В результате катастрофического наводнения, как было видно исходя из трупов на экране, погибли сотни друллов. Naris упал на свое место, когда появилось лицо Benuntai Gerr’a, он что-то кричал, пока его не потащили изо всех сил в ожидании вертолетов сотрудники сил безопасности. Вскоре на экране мелькнуло слово, которое

они оба ненавидели: «Еретики». Это было невозможно, это было бессмысленно, но казалось, что оппозиции в Государственном Совете Федерации Друллиан теперь удалось избавиться от личности Benuntai Gerr'a. Им не нужно было слушать комментарии, чтобы понять это; было очевидно, что под тем или иным предлогом они пытались вовлечь Benuntai Gerr'a в бедствие на плотине. Их подозрения подтвердились, когда приглушенный читатель новостей поднес к камере обнаруженные металлические осколки.

“Бомба?” спросил Haris, не посмотрев на Quaila, когда он кивнул.

“Они говорят, что погибли сотни людей”, сказал оператор без каких-либо эмоций и Haris тяжело сглотнул. Он не мог помочь Gerr'у и он ощущал, что никто не смог бы помочь ему. Вещание прекратилось и система переключилась обратно на текущие записи. Quaila снова присел.

“Как это могло случиться?”

Глаза Haris'a смотрели вдаль, далеко за Hallwa, туда, где не так давно он намеревался сражаться в, казалось бы, безнадежной войне за этот город и этот народ.

“Это не было твоим провалом, Стратег! Ты не мог сделать ничего, чтобы предотвратить это. Никто бы не смог. Иногда вещи просто происходят”.

Но Haris не был согласен с этим. “Я должно быть допустил ошибки, Quaila. Ничего не происходит без причины. Даже здесь на Chromos”.

“Возможно ты прав. Но что ты мог сделать? Ты делал то, что считал правильным”.

Стратег нетерпеливо махнул рукой. “Я не хочу утомлять тебя, Quaila. Я должен буду принять ответственность за все, что происходит. Но, пожалуйста, подожди немного и послушай меня. Я чувствую себя виноватым. Даже если ты и все мои советники продолжаете говорить мне, что я все сделал правильно. Должно быть я как-то потерпел неудачу. Будь честен со мной”. Он встал и снова подошел к окну. Он знал, что произойдет в ближайшие несколько часов и никак не мог предотвратить это. Он должен был заставить себя сохранять спокойствие, чтобы он мог столкнуться с тем, что должно было произойти с чистой совестью.

Его пальцы коснулись холодного оконного стекла. Отсюда, из этой комнаты, невозможно было сказать, какая погода на самом деле была на улице. Он мог видеть, что все еще шел сильный дождь, но он мог только догадываться о температуре и он понятия не имел было ли ветрено или нет. Он повернулся и прислонился к стеклу. Он почувствовал прохладу окна сквозь материал своей униформы и вздрогнул. Но это действительно не имеет значения.

“Ты знаешь возможно все это началось когда я отдал приказ разделить старый медиацентр ROOM и передать его в частную собственность. Но что я мог сделать вместо этого? Нас окружают люди, которые изучили свою профессию в учебных центрах ROOM. Проблем в

госуправлении было достаточно. Если бы я оставил медиа-синдикаты там, где они были, я бы больше ничего не мог сделать если бы они решили поддержать моих оппонентов. Такая концентрация власти разорвала бы всю страну за считанные недели". Он вытер пот со лба. Здесь было жарко и теперь он тоже разгорячился.

“Стратег, все в парламенте понимают это. Если помнишь даже люди, что ранее критиковали тебя теперь поддерживают тебя”.

Haris горько рассмеялся. “Да, Quaila, ты совершенно прав. Но эти люди не подписали резолюцию. Это была одна из тех чертовых закрытых сессий, поэтому впоследствии любой мог утверждать, что он что-то сделал. И не начинай рассказывать мне о протоколе встречи. У кого есть доступ к архивам? Во всяком случае не у людей”.

“Но я не понимаю за что ты должен упрекать себя. Хорошо, медиа-синдикаты были разбиты, их место заняли множество метких компаний и, конечно, сначала у них были серьезные финансовые проблемы. Но вы поняли, что эти компании могут быть легко куплены одной группой интересов или другой, не так ли? Вот почему вы создали STAG как ассоциацию всех этих компаний, чтобы они могли сделать свой голос услышанным правительством. Именно это действительно привело СМИ к новой системе. Они были независимы, но у них был свой собственный рупор, который делал их более сильными и это означало, что они не были открыты для влияния извне. Вот почему вы решили создать STAG, не так ли?”

“Да, да, ты прав. STAG действительно отличная организация”. Он снова рассмеялся. “Мне следовало запрограммировать новую ROOM, пока я был там”.

Они замолчали на какое-то время. Quaila всмотрелся в темноту. Много света парило над высотными зданиями, как будто они чего-то ждали. Свет оказался вертолетами, но, к счастью, шум их роторов не был слышен через бронированное стекло окна. Он повернулся к Haris’у: “Это абсурд, стратег. И ты знаешь, что это так”.

Они снова замолчали. Haris чувствовал, что разговор больше не может так продолжаться; но у него было желание говорить обо всем снова. Он просто хотел, чтобы Quaila рассказала ему, что он сделал неправильно, чтобы он мог сосредоточиться на этом. Не было смысла думать обо всем снова и снова, если никто не озвучит ему свое мнение.

“Почему это абсурд? Формирование STAG было, вероятно, самой большой ошибкой, которую я когда-либо делал. Смотри, было очевидно, что будет противодействие и сопротивление. Но подумай насколько оптимистичными были люди после окончания войны. И только через несколько месяцев ситуация полностью изменилась. Инструкции Госсовета, мои указания, просто не выполнялись и это задержало процесс реконструкции. У друллов не было ни домов, ни работы, ни планов. Так что случилось? Люди, которые не соглашались с моей политикой, начали утверждать, что они могут сделать все лучше и, возможно, они были правы в этом. Во всяком случае, они получили поддержку от государственной службы и средств массовой информации; возможно, при всей этой поддержке, они действительно сделали бы лучшую работу, чем я”. Он поднял руки. “Я бы даже дал им возможность выдвинуть их идеи и воплотить их планы в жизнь. Но главная цель их политики состояла в том, чтобы восстановить централизованную систему управления с электронно-плановой экономикой и пропагандистской машиной с централизованным управлением. Я спрашиваю тебя, Quaila, какой был бы смысл всех страданий последних нескольких десятилетий если бы мы позволили себе быть захваченными теми же силами, которые, как мы думали, мы наконец-то победили? Argok Kraal, один из одиннадцати министров Госсовета, даже не удосужился скрыть то, что планировал. Он, вероятно, думал, что люди настолько привыкли к центральной системе правления, что никто не будет противостоять ему. И я скажу тебе, что заставляет грустить меня наиболее всего? Он был прав. Богатые члены нашего общества были слишком счастливы, чтобы позволить средствам массовой информации соблазнять их, а у бедных не было сил верить чему-либо кроме того, что им показывали изо дня в день. Любой, кто хотел создать действительно демократическую нацию и не верил в силу центральной системы правления они называли еретиками”.

Quaila нервно потерев руками. “У тебя нет причин для самобичевания. По крайней мере ты попробовал снова дать людям видение перспектив (в виду контекста можно также трактовать как дать людям мечту/прозреть)”.

“Да, виденье”.

Naris сделал несколько шагов от окна и исчез в тених задней части офиса. “Конечно я хотел, чтобы у них было новое видение, цель настолько велика, что никто не мог ее упустить из виду. Помните ли вы волнение несколько месяцев назад, когда наш спутник принимал сигналы от системы Terosegon, которые могли исходить от разумных существ? Это было видение, которое дало бы всем силы продолжать работать, исследовать и думать. Вот почему я приказал построить межзвездный космический корабль, который был бы больше и мощнее, чем кто-либо мог себе представить. Что-то действительно большое, ты понимаешь? Каждый друлл или любой

другой класс мог думать об этом каждый день и гордиться этим. Но министр Kraal и STAG начали беспрецедентную клеветническую кампанию против меня заявив, что я хочу эксплуатировать людей и создать себе памятник”. Темная фигура стратега вернулась в круг света.

“Я помню. Но вы смогли опровергнуть все обвинения и я помню как все говорили, что вы нанесли Kraal’у большой урон когда присоединились к публичной дискуссии...”

“Но это продолжалось недолго”, прервал его Benuntai. «STAG фактически обещал поддержать проект. Но я мог видеть, что “снайперская стрельба” продолжалась. Я признаю, что мои советники были молоды и неопытны, но у меня не было лучших, по крайней мере ни одного с чистой политической репутацией. Я знал они были идеальной мишенью для СМИ и на самом деле я даже не могу винить СМИ за то, что они напали на них, было, безусловно, множество целей, к которым они стремятся. Они все это сделали очень умело. Средства массовой информации были очень сдержаны, как и Argok Kraal; он даже несколько раз в то время просил у меня совета, который я ему давал. Почему нет? В конце концов мы все работали на Федерацию, каждый по-своему”. Haris вернулся к своему столу и снова сел напротив Quaila. “Нет, я думаю, что самой большой ошибкой которую я совершил было поручение Главнокомандующему Katai Kandiris’у найти генерала Dengh’a».

Quaila поднял брови. “Думаю я знаю, что вы имеете в виду”, сказал он. На мгновение его отвлекло несколько вертолетов, которые беззвучно летели, но очень близко к крыше отеля. Должно быть они были теми же, чьи огни он видел несколько минут назад. Это не было удивительно. Повсюду в Hallwa был бардак. Даже ему было трудно добраться до дворца Hallwa, хотя он предъявлял свои удостоверения личности на всех контрольно-пропускных пунктах, а также находился в военной машине. “Но кого еще вы могли бы найти, чтобы сделать это? Главнокомандующий Katai Kandiris один из наших самых опытных командиров фронтов. Недаром вы поставили его во главе охраны (гвардейцев) после войны”.

“Может быть тогда мы должны были истребить партизан генерала Dengh’a; я часто так думал”.

“Я удивлен тобой, стратег. Почему ты должен сомневаться в каждом из своих решений? Это, вероятно, не то, что ты хочешь услышать; но решение не арестовывать генерала Deng’a не было признаком слабости, это было обдуманное решение. Люди устали от войны. Гражданские лица интересовались только войной против TITAN-NET, и она была закончена. Было бы невозможно

начать партизанскую войну с отрядами Deng'a, которая могла бы длиться годами. Никто бы не согласился с этим особенно если учесть, что его отряды находились далеко на севере. Вы были совершенно правы, просто сначала держав его под наблюдением. И именно здесь слабость наших механических отрядов стала очевидной - они оказались недостаточно гибкими. Они могут быть практически неуязвимыми в бою, но они не предназначены для разведывательных задач. Поэтому когда мы потеряли след Deng'a было вполне логично отправить Kandiris'a на север только с небольшими силами”.

“Quaila, я не понимаю...”

“Нет Haris”, прервал он. “Возможно, ты привык мыслить аналитически и всегда выискивать прошлые ошибки. Но это не приближает нас к решению. Тебя уважает множество друллов, но ты все еще слишком мало понимаешь в этом мире. Это похоже на нашу игру в Гомбо - один неверный или неуклюжий ход и вся игра может быть потеряна даже если она будет длиться часами или днями. Ты всегда думаешь о прошлом и пытаешься учиться на будущее из ошибок, которые ты сделал тогда. Но друллы так не чувствуют. Мы говорим, что вы будете повторять одну и ту же ошибку снова и снова пока, наконец, не решите проблему; иными словами будущее всегда отличается и никто не может определить или повлиять на него. Никто не может сказать, возникла ли проблема, которую он только что решил, из-за старых ошибок. Старые люди говорят, что если это так, то вам больше не нужно бояться старых ошибок”.

Haris с отвращением покачал головой. “Вы говорите как ученики Aristo, те, кто рос как коровы Argawi с тех пор, как купцы каев начали торговать в Hallwa”.

“Ты по прежнему не до конца хорошо понимаешь нас, Стратег”, сказал Quaila тихо, но со злостью в голосе. “Kandiris был единственным, кто был в силах контролировать ситуацию. Никто не силен так в подпольной борьбе как он. Ему не потребовалось много времени, чтобы найти одну из боевых групп Dengh'a, механизированных юнитов, что он, вероятно, получил от TITAN-NET с целью нанесения большего ущерба нам. Это не было ошибкой Kandiris'a, что его обнаружили и атаковали”.

“Но он не отступил и не продолжил свое наблюдение, как ему приказали, но вместо этого он запросил авиационную поддержку, которую оказал Benuntai Gerr. Это можно назвать отказом выполнять приказы”. Haris ударил кулаком по столу. “Вы все опытные офицеры. Вы должны знать, что вы открыто не нападаете на партизанского лидера, который сильно ослаблен, если

вовсе уже не повержен. Конечно, уничтожение всей механизированной бригады было военным успехом; но не пытайтесь сказать мне, что это был политический успех, когда сумасшедший, на которого напали, объявляет войну Федерации. Это было, я повторяю, именно то, чего ждали наши противники”. Его голос становился все громче: “Я до сих пор вижу отчет STAG. Война, объявленная народу друллиан! Замечательно. Никакого упоминания о том, что это объявление войны было сделано сумасшедшим с парой сотен боевых роботов и танков где-то на севере”. Нет упоминания о том факте, что наши воздушно-десантные части уничтожили одну из его бригад не понеся ни единой потери. Ни слова об этом. Они просто продолжали говорить об объявлении войны и называть нас еретиками. Как я это ненавижу слово. Конечно людям немедленно напомнили о войне, которая длилась в течение нескольких поколений; Вы не можете обвинить их в беспорядках на улицах. Но хотя я до сих пор ценю и Kandiris’a и Gerr’a как никогда, именно благодаря им Argok Kraal получил возможность превратить парламент в очаг откровения прямо перед камерами STAG. Это был роковой образ для СМИ. Народ и парламент в смятении и во всем виноваты национальные лидеры. Даже когда я объявил чрезвычайное положение и приказал отрядам Kandiris’a сделать улицы безопасными это не повлияло на общее настроение волнений. На самом деле я понял, что чрезвычайное положение действительно ухудшит ситуацию, но что еще мы могли бы сделать?

Сверху над ними внезапно послышались приглушенные удары, и Qualia снова подумал о вертолетах. Он вскочил на ноги.

Naris, что не заметил вертолёт, колебался и неопределенно посмотрел вверх. Он слышал шум, но не мог понять, чем они могут быть. Он продолжил нерешительно говорить.

“Kandiris был достаточно умен, чтобы не вернуться с севера. Они сказали, что он собирается преследовать Dengh’a самостоятельно. Разве это не говорит о состоянии Федерации? Я Великий Стратег, но никто не делает то, что я им говорю. Мои советники некомпетентны, второй и третий эшелоны правительства коррумпированы, парламент восстает, люди как овцы, мой военный советник арестован как террорист, лидер моих охранников на севере, а STAG сейчас на стороне оппозиции больше, чем когда-либо”.

Qualia вскрикнул и в панике указал на маленький монитор, который показывал коридор ведущий к офису. Naris посмотрел на него и всё понял. Десяток тяжело вооруженных солдат был размещен вдоль коридора. Мужчина, окруженный несколькими старшими должностными лицами, шагнул вперед, человек, которого они оба узнали; это был Argok Kraal.

Val Haris глубоко вздохнул. “Ты знаешь, Quaila”, сказал он, “возможно, STAG прав в конце концов. Весь государственный аппарат против меня. Люди против меня сейчас тоже. СМИ против меня. Так же и парламент. Все мои товарищи исчезли или были арестованы, кроме вас. Только ты здесь. Почему? Голос Haris’а приобрел странный тон. Quaila вспомнил каким энергичным и решительным он был, сражаясь с TITAN-NET, бездушной империей роботов. Конечно он не собирался сдаваться сейчас, когда он был против умных людей с человеческими эмоциями?

“Я пришел предупредить тебя и помочь тебе сбежать!”, сказал Quaila без тона, глядя на монитор наблюдения.

“Спасибо”, сказал Val Haris. “Не беспокойся обо мне. Дверь продержится какое-то время. Времени должно быть достаточно, чтобы ты мог сбежать, если уйдешь прямо сейчас”.

Quaila не понимал. Громкие удары отражаются от двери, первые попытки открыть ее. “Стратег, ты тот, кто должен сбежать, не я. Ты лидер правительства!”, прокричал он.

“Нет”, ответил Val спокойно, “Я еретик. Это правда. Если все остальные в чем-то убеждены, а я нет, то я должен быть еретиком. Но я больше не зол на подобное прозвище. На самом деле я горд быть еретиком”.

Несмотря на свою приземистую фигуру Benuntai Quaila прыгнул за стол с удивительной скоростью. Он крепко сжал униформу стратега и потряс его.

“Послушай! Люди нуждаются в тебе. Ты сказал что-то о побеге, так что это значит, что отсюда должен быть выход. Тебе пора, прямо сейчас!”

С огромной силой Haris отвел руки Quail’ы и швырнул его на пол, его глаза блестели от ярости. “Ты вообще ничего не понимаешь, Quaila. Если я попытаюсь сбежать, то они будут искать меня повсюду и они обязательно найдут меня рано или поздно. Это никого не спасет. Нет, я останусь здесь. Никто не знает, что ты здесь. Ты - мой единственный шанс. Ты должен сбежать и организовать сопротивление с помощью Kandiris’а или Kel Gon Garin’a, если сможешь его найти. Главнокомандующий Katai Darburg мог бы помочь тебе тоже. Единственная надежда, которая у меня есть, что тебе повезёт”.

Удары по двери становились все громче и, казалось, как-то приближались. На мониторе они увидели самодовольную улыбку Kraal'a. Казалось, что он едва сдерживал свое нетерпение, пока дверь не открылась. Haris пододвинул скрытую крышку стола к одной стороне и нажал слабо заметный выключатель. Изогнутая полоска яркого света разлилась в комнате, когда часть пола соскользнула в одну сторону, открывая узкий проход, ведущий вниз в землю.

“Никто не знает об этом проходе, кроме меня и нескольких других - конечно, никто из Государственного Совета Армии. Он ведет к мало используемому коридору в нескольких этажах ниже нас. Оттуда ты сможешь легко добраться до других частей здания и, если повезет, сможешь сбежать. Теперь ты пойдешь по этому проходу. Это приказ. Как я уже сказал никто тебя не подозревает; это твое большое преимущество”.

С неохотой Quaila подошёл к выходу и посмотрел в ярко освещенный проход. Затем он начал спускаться. Вскоре он услышал, как закрывается люк над ним. Яркий свет из коридора начинал проникать в комнату через первые отверстия в двери. Val Haris сел за свой стол, закрыл люк в секретном проходе и включил свет. Больше не нужно было прятаться.

Наконец дверь открылась и в комнату ворвались солдаты, вслед за Argok Krall и его офицеры. Они остановились в изумлении. Там, на фоне впечатляющего дождевого холла Hallwa, Val Haris сидел в своей безупречной форме Великого Стратега, спокойно глядя на них. На мгновение Argok Kraal не мог вспомнить слов, которые он так долго готовил, чтобы отметить свою великую победу. Это должна была быть короткая речь, но замечательная и запоминающаяся. Но нет, так как он увидел своего противника, сидящего так спокойно и безразлично, он не мог думать о том, что сказать; вместо этого он молча смотрел на них, а его руки лежали на столе. Солдаты подняли оружие, а офицеры смотрели на него, ожидая инструкций. На мгновение Kraal возненавидел себя - это было всего лишь мгновение, но которое он запомнит на всю оставшуюся жизнь.

“Ты арестован”, бросил он и снова замолчал. Один из офицеров вытащил лист бумаги из своего кармана и говорил от имени министра.

“Вам предъявлено обвинение в разбазаривании средств из государственного казначейства на бесполезные проекты, разрушение процветания нации, содействие военному нападению и провоцирование последующего объявления войны иностранной державой против народа друллиан, объявления чрезвычайного положения без должной причины, а также в других

серьезных преступлениях. Народный суд уже созван и ждет вас в этот самый момент. Вам приказано пойти с нами и вам советуют не пытаться сопротивляться".

Val Haris встал и пошел к ним. Его сразу же схватили и вытащили в коридор. Argok Kraal остался в комнате, наполненный яростью и ненавистью к собственной слабости. Импульсивно он выхватил свой пистолет из кобуры, направленный на гребень (? , успех, процветание) государства, которое основал Val Haris, и выстрелил. С оглушительной трещиной гребень раскололся на миллион кусочков. Он с удивлением отметил, что дождь прекратился за последние несколько минут и что горизонт Hallwa блестел в утреннем сиянии двух солнц Chromos. Это должно быть счастливое предзнаменование! С чувством глубокого удовлетворения Kraal последовал за своими людьми из комнаты.

Высоко наверху выстрел раздался эхом, заставив Quaila прыгать от испуга. Он потел, пытаясь продвигаться в узком проходе. На мгновение он остановился и слушал, но больше ничего не слышал. Спешно Quaila продолжил спуск.

Теперь он знал, что он должен был сделать...